

Скрытый в Темноте...

Не много времени осталось, прежде чем им потребовалось уйти, но Гектор потратил каждое мгновение, какое мог, на создание щитов. И узрев, что способна выдержать его работа, многие рейнлорды были не прочь ему помочь.

Они сформировали нечто вроде линии передач. Гектор оставался на месте, чтобы не изнурять себя энергичностью нежить больше, чем изнурил уже. Вместо этого он просто передавал свежие щиты, ближайшему рейнлорду, который сразу после начинал бежать и бросал его к линии со всей силы.

Это определённо ускоряло процесс. Ему удавалось создать несколько щитов в минуту. Но, видимо его радиус способности вырос с последних испытаний. Рейнлорды сказали, что теперь он примерно в двести метров.

Подумав над этим сейчас, он вновь задумался, хорошо ли это вообще. Ему было трудно представить практический сценарий, в котором ему требовалось создать нечто на таком расстоянии.

Но, может это его собственная вина. Может, он просто недостаточно хорошо об этом подумал. Материализация сила творения, в конце концов. В том, что для использования её с полным потенциалом требовались отличные творческие способности, был смысл.

Спустя продолжительный период времени Гектор понял, что его марафон создания щитов подошёл к концу – прибыл поезд. Звук вовсе не был похож на звук поезда, который он знал. Не было ни продолжительного шипения пара, ни пыхтения дыма, ни скрипа металла по металлу. Конечно, его костюм заглушал звуки, но Гектор был уверен, что звук скорее походил на грохочущий рык.

И в слабом освещении не заметил рельс, но они не просто лежали на земле. Они висели в воздухе на узких колоннах, позволяя колёсам на крыше поезда цепляться.

Что заставило его посмотреть снова, пока все забирались на борт.

– ‘Зачем колёса наверху?’ – спросил он у Гарвеля.

– ‘Они добавляют столь необходимую стабильность,’ – ответил жнец. – ‘И... вообще, ты скоро увидишь.’

– ‘Хмм.’ – Гектор немного задумался над этим ответом. – ‘Подожди-ка... ты сказал, что не был здесь три сотни лет, верно?’

– ‘Агась.’

– ‘Но... ты знаешь об их поездах?’

– ‘Агась.’

– ‘Так ты хочешь сказать, что у них были поезда уже больше трёх сотен лет?’

– ‘Агась.’ – Прошла секунда. – ‘Ладно, может они не были точно такими же. Этот выглядит куда более продвинутым чем тот, что я помню. Но вся система с двойными рельсами старая технология. По факту, я не думаю, что у их поездов когда-либо её не было. Одна пара рельс – дизайн для поездов поверхности.’

– ‘Хм...’

В итоге Гектор занял сразу пару мест в передней части поезда, но лишнего места оставалось не много, и ему было жаль тех рейнлордов, которые делили салон с его шумным костюмом. Он посмотрел за тем, как двери поезда закрылись и почувствовал лёгкую тряску.

Вскоре они уже были в пути. Окон было не много, и те несколько, что всё же были, имели круглую форму и маленький размер, из-за чего Гектору казалось, будто он в корабле или самолёте. Сперва он увидел несколько тусклых огоньков проносящихся мимо, но потом была только крошечная темнота.

Их первым местом назначения будет нечто называемое Баббадело, насколько помнил Гектор. Естественно, Гарвель не сказал ему больше ничего об этом, хотя может причина была в том, что Гарвель давно здесь не был.

В то же время Гектор пытался занять себя медитацией, но неожиданный, резкий сдвиг в поезде его прервал.

– ‘Что это?’ – спросил он.

– ‘Хех,’ – ответил Гарвель. Он держался за плечо Гектора, пока поезд был в движении.

Никто не паниковал, заметил Гектор, так что сдвиг не был чем-то, о чём следовало слишком беспокоиться. Но что-то явно отличалось.

Гравитация сдвинулась, понял Гектор. Поезд двигался практически прямо вверх, судя по ощущениям. И, наверно, единственной причиной, по которой он не начал соскальзывать со своего кресла, был подлокотник, поддерживающий его вес. Он вцепился в него свободной рукой и несознательно расставил ноги.

– ‘Ощущается не слишком безопасно...’

– ‘Ну, потому что на тебе должен быть ремень безопасности,’ – сказал Гарвель.

– ‘И ты говоришь об этом только сейчас?’

– ‘Я вполне уверен, что ремень на твой костюм не натянется.’

– ‘Ты мог хотя бы предупредить меня. Что если я упаду?’

– ‘Я вроде как на это надеюсь.’

– ‘Что если я упаду на кого-нибудь?’

– ‘Та, вон там Димас. Я уверен, он тебя остановит. Или сам себя остановишь. Железо-то вернулось, помнишь? Ты что-нибудь придумаешь.’

Гектор не мог выразить своё раздражение, но салон сдвинулся вновь, и убрал его мысли с этой темы. Гравитация выровнялась, и он полагал, что они вновь двигаются горизонтально.

Подлокотник, в прочем, он всё равно предпочёл держать.

С этого момента путешествие ощущалось довольно утомительным. До Баббадело, как оказалось, дорога займёт несколько часов, а уснуть или медитировать Гектор не мог из-за угрозы свалиться с сидения.

На самом деле, это оставляло ему только одно.

Донимать Гарвеля вопросами обо всём, что он до сих пор хотел спросить.

– ‘Эй, Гарвель, у меня вопрос.’

– ‘Ага?’

– ‘Ты когда-нибудь отправлялся на Луну?’

Жнец засмеялся. – ‘Думаю, я знаю к чему ты клонишь. Но нет, я никогда там не был.’

– ‘Почему нет? Ты ведь можешь улететь куда захочешь, верно?’

– ‘Так выходит, что нет, не могу. Жнецы не могут покинуть атмосферу планеты.’

– ‘Хмм. Так ты пытался?’

– ‘Ага,’ – подтвердил Гарвель. – ‘Пытался и даже несколько раз. Все экспериментируют в юности, верно?’

– ‘Твоей «юности», а? И сколько тебе было? Лет пятьсот?’

– ‘Двести, при первой попытке. Периодически я пытался ещё, просто проверить, изменилось ли что. Однажды могу попытаться вновь. Если, конечно, никто не убьёт меня раньше.’

– ‘Хмм. Так, как это, эм...? То есть, что именно происходит на такой высоте?’

– ‘Я начинаю терять сознание.’

– ‘А...’

– ‘В прочем, может оно и к лучшему. Можешь представить, насколько ужасающим будет потеряться в космосе? И ты при этом не можешь умереть? Так что просто... летишь? Миллионы лет? Если не миллиарды? По факту, кто знает, сумеешь ли ты вообще когда-либо вернуться?’

– ‘Чёрт, когда ты так об этом говоришь, что вообще заставило тебя рискнуть подняться так высоко?’

– ‘Мм, любопытство?’

– ‘Жнецам, должно быть, становится реально скучно, если этого хватает.’

– ‘Эта проблема большего масштаба, чем люди обычно представляют. Уверен, многие войны начались просто в результате того, что одному жнецу поскучнело.’

– ‘В это я могу поверить,’ – сказал Гектор. – ‘Но, эм. Мне всё ещё интересно, эээ...’ – Ему потребовалась секунда, чтобы найти слова. – ‘Ну. Хмм. Какая роль планеты во всём этом?’

- 'Хех. Что ты имеешь в виду?'

Гектор нахмурил бровь. - 'Что ты имеешь в виду, под что я имею в виду? И чего ты смеёшься?'

Жнец на это расхохотался. - 'Мне просто кажется, что ты вот-вот задашь вопрос, ответ на который никто не знает. Нечто, что многие люди пытаются узнать уже очень давно.'

- 'И что это может быть?'

- 'Не знаю--что это может быть?'

- 'Аргх. Просто скажи.'

- 'Неа,' - засмеялся Гарвель, прозвучав почти как упрямый ребёнок.

- 'Угх...'

- 'Мне кажется, ты уже знаешь вопрос,' - сказал жнец. - 'Выглядит так, словно ты прямо к нему подбираешься. Может, просто последуешь за ним и задаешь его мне?'

Сперва Гектор не понимал, что имеет в виду Гарвель. Но задумавшись об этом, мысль появилась в его голове. Нечто, что уже давно его беспокоило, на некотором уровне. Даже раньше, чем Гарвель рассказал ему о «рвении». Наверно, даже раньше, чем Гарвель рассказал о Подкорке. Было нечто насчёт самой природы души, насчёт всего, что он выучил будучи слугой.

- '...Откуда именно появляются души?'

- 'Не этот вопрос.'

- '...Они появляются из планеты?'

- 'Мм. Теплее.'

Гектору потребовалась минута на размышление. Это было вполне себе перескоком, но он полагал, что ответ на прошлый вопрос «да», так что...

Гектор наклонил голову набок. - '...Планета живая?'

- 'Вот и он!' - засмеялся Гарвель. - 'Отличная работа, дорогой мой мальчик.'

- 'Никто не знает, жива ли планета?'

- 'Зависит от того, что ты имеешь в виду под «живая», не так ли? Определённо, если ты имеешь в виду просто экосистему способную поддерживать жизнь, тогда да, планета очевидно живая. И её расплавленное ядро как сердце, а уничтожь сердце, и ты фактически «убьёшь» планету, верно? Насчёт этого не спорят. Но если ты не это имел в виду под «живая», тогда... Что ж. Тогда выяснить становится немного труднее, как минимум.'

- 'Хмм,' - прогудел Гектор. - 'Не должно ли существовать определённого метода, чтобы решить, живая планета или нет?'

- 'Что ж, опять же, что ты имеешь в виду под «живая»? Имеешь ли ты в виду «разумная»?

Обладающая «самосознанием»? Потому что многие одноклеточные организмы не обладают этим критерием.'

- 'Ау, чёрт, я не знаю...'

- 'Ты не знаешь, что имеешь в виду под живая?'

- 'Я всегда чувствую себя таким тупым, когда ты поднимаешь всё это научное дерьмо.'

- 'Ну, хорошо, ведь ради этого я его и поднимаю. Не для того, чтобы ты чему-то научился. Чтобы ты почувствовал себя тупым. Это такое удовольствие для меня.'

- 'Уверен так и есть.'

- 'Я шутил.'

- 'Так ли, Гарвель? Так ли?'

- 'Не остри мне тут. Я помочь пытаюсь.'

- 'Так, планета живая или нет?'

- 'Ты меня совсем не слушал, не так ли?'

- 'Я слушал твой сплошной поток неясной херни!'

Гарвель засмеялся. - 'Вау.'

- 'Помнишь свой разговор с Расаласэдом?! Что ж, вот так же выглядит разговор с ТОБОЙ!'

- 'Ладно, не надо ранить мои чувства,' - сказал Гарвель. - 'Чего ты не понимаешь?'

- 'Я не знаю! Мне просто интересно, есть ли какая-то... энергия планеты или что там. Нечто большее, чем понимают большинство людей.'

- 'На это ответ да.'

- 'Ладно... так... ты можешь объяснить?'

- 'Не совсем, нет.'

- 'Почему нет?'

- 'Потому что, насколько я знаю, никто не может понять эту «энергии планеты или что там», как ты её назвал. Так что мы не уверены, означает ли это, что она жива.'

- 'Но, ух, ты сказал, что «живая» странное определение и я тупой.'

- 'Я не говорил, что ты тупой.'

- 'Звучало так, будто говорил.'

- 'Тогда тебе слышалась.'

- 'Ага, ну, я уверен, что ты так думал.'

– ‘Нет, но думаю сейчас.’

Теперь была очередь Гектора засмеяться.

– ‘В любом случае,’ – сказал Гарвель, – ‘рвение планеты широко считается ресурсом всех душ животных и людей, какими мы их знаем сейчас. Но это довольно трудно доказать. Возможно, души и рвение развивались отдельно друг от друга. Или из чего-то третьего, что мы ещё не открыли.’

– ‘Хмм. Так, подожди. У всего живого в мире есть душа?’

– ‘Да.’

– ‘Даже, например, у этих одноклеточных организмов, о которых ты говорил?’

– ‘Да. Даже у них. Но следует заметить, что их души невероятно слабы, в сравнении.’

– ‘Хем. Это же означает...? Ух. Это означает, что ты мог взять, ну я не знаю, хомячка себе в слуги?’

– ‘Думаю даже брал. Ну, то есть, ты только посмотри на себя.’

– ‘Долбанный...’

– ‘Мне пришлось, Гектор. Ты мне идеально подходил.’

– ‘Пошёл на хер.’

– ‘Но, в теории, да. Я мог взять хомячка в слуги. Всё, с достаточно большим мозгом.’

– ‘У хомячка достаточно большой мозг?’

– ‘Ага. Требования не слишком строгие. Это хорошо, иначе ты бы-’

– ‘Так, ладно, заткнись.’

– ‘Хех. Если говорить в целом, кстати, то брать что угодно кроме человека в слуги невероятно тупо. Не иметь возможности передать своему слуге трудные идеи довольно большая проблема.’

– ‘Логично.’

– ‘Я знал нескольких жнецов, которые это сделали. Хотя не знаю, где бы это нормально сработало. Шокирующий факт, но животные бывают непредсказуемыми.’

– ‘Я уверен, что у кого-нибудь сработало,’ – сказал Гектор. – ‘Представь медведя-слугу. Суперски старого медведя с силой души? Это было бы безумно.’

– ‘Буквально,’ – добавил Гарвель.

– ‘Может. Всё равно не хотел бы с чем-то таким сражаться.’

– ‘Та, я бы поставил на тебя. Ты уже сталкивался и с более ужасными вещами.’

Гектор моргнул от неожиданного комплимента. Это было мило, но часть его предпочла бы оскорбление.

– ‘О, кстати говоря,’ – продолжил жнец, – ‘я знаю, что мы заняты, но я не забыл про твой день рождения.’

А Гектор вроде как забыл. – ‘...Какой сегодня день?’

– ‘Ты не знаешь?’

Гектор с трудом пожал плечами. – ‘Если честно, всё для меня сейчас полностью размылось.’

– ‘Двадцать третье. Твой день рождения через два дня.’

– ‘Оу...’

– ‘Нужно напомнить, сколько тебе исполняется?’

– ‘Кто бы говорил,’ – сказал Гектор. – ‘Тебе-то сколько именно лет, а?’

– ‘Ты не можешь такое использовать, пока тебе не исполнится хотя бы сотня,’ – ответил Гарвель.

– ‘Мне будет семнадцать. Теперь счастлив?’

– ‘Вообще-то, восемнадцать.’

– ‘Чего?’

– ‘Я просто прикалываюсь.’

– ‘Угх.’

– ‘Но тот факт, что ты выглядел искренне удивлённым на секунду, просто шикарен.’

– ‘Я просто был сбит с толку, потому что доверял тебе!’

– ‘О, ну, я польщён.’

– ‘Я просто не должен никогда верить тому, что ты мне говоришь.’

– ‘Ау, не надо так. Я приготовил тебе подарок на день рождения в качестве демонстрации своей привязанности.’

Гектор опустил брови. – ‘Как ты мог достать мне...? У тебя нет физического тела, ты не мог-’

– ‘Значит, ты его не хочешь?’

Губы Гектора выровнялись в линию. – ‘...Ладно, где он?’

– ‘Это не физический объект, материалистская ты сволочь. Я приготовил тебе словесную открытку.’

– ‘Что?’

– ‘Словесную открытку.’

– ‘Это также тупо, как звучит?’

– ‘Если под «тупо» ты имеешь в виду «невероятно заботливо», то да. Не волнуйся, кстати. Я не ожидаю ничего взамен.’

– ‘С чего я должен тебе что-то на мой день рождения?’

– ‘Не должен,’ – сказал Гарвель. – ‘Я имею в виду, что не буду расстроен из-за этого.’ – Прошла секунда. – ‘Хотя было бы милым жестом.’

Гектор открыл свою ладонь и материализовал в ней маленькую железную руку. Он позаботился о том, чтобы только средний палец на ней не был сжат в кулак. – ‘Вот твой подарок.’

– ‘Как грубо.’

Гектор уничтожил свою работу раньше, чем кто-либо мог её увидеть. – ‘Ладно, давай. Я готов к твоей словесной открытке.’

– ‘Ещё не твой день рождения.’

– ‘Вау, ты заставишь меня ждать перед чем-то столь немыслимым?’

– ‘Так тебе любопытно, а? Думаю, это ожидаемо. Хорошо, ладно, я дам её тебе раньше времени. Начинается так. Кхэм. «Дорогой Гектор. Ты мой слуга уже девять месяцев, и это--так похоже на превращение зародыша в человека--ты прошёл дорогу от совершенной бесполезности к ПОЧТИ совершенной бесполезности».’

– ‘Что ж, спасибо.’

– ‘Я не закончил.’

– ‘Ну конечно.’

– ‘Я продолжу. Кхэм. «Я знаю, что иногда бываю чёрствым или неблагодарным ко многим вещам, что ты сделал для меня, но я просто хочу, чтобы ты знал это. Итак. Я такой. И то и другое. Потому что ты никогда и ничего не делаешь правильно, и на самом деле это я тут удивительный, способный разгрести всю твою херню».’

– ‘Открытки на день рождения не настолько длинные, Гарвель.’

– ‘Прекрати перебивать. Кхэм... «Ахаха! Но я просто дразню, конечно. Весело, не так ли? Я прикалываюсь над тобой только потому что знаю, что ты это понимаешь. Если серьезно, кстати, то я искренне чувствую себя вынужденным тебя поблагодарить. Я знаю, что иногда мой цинизм берёт надо мной верх, но даже спустя всего девять месяцев я могу с уверенностью сказать, что иметь тебя своим слугой, честь для меня.’

Гектор почувствовал как краснеет. – ‘Ладно, спасибо, теперь можешь прекратить. Я не-’

– ‘Говорил же, прекрати перебивать.’

Гектор нахмурился.

Гарвель подождал ещё момент. – ‘Ладно, теперь закончил.’

– ‘Аргх.’



- 'Так, что думаешь? Я старался.'

- 'Я... э...'

- 'Нет слов, а? Это ожидаемо, полагаю. Не за что, кстати говоря.'

Гектор всё ещё был немного покрасневшим. Так что, после неуверенной паузы, он решил обратиться с проблемой прямо. - 'Почему-то мне всегда некомфортно, когда ты начинаешь вести себя так... неожиданно искренне.'

- 'А, ну, искренность это самое важное, Гектор. Временами, по крайней мере. Не могу же я постоянно быть шутливым приколистом? То есть, я могу, технически, не думай, что не могу. Но в итоге это встанет на пути развития наших отношений. Нельзя построить доверие на шутках и оскорблениях. И поверь мне, я пытался.'

- 'Хмм...'

- 'И, знаешь, недопонимание между жнецом и слугой основная причина каждого большого конфликта в мире.'

Гектор прищурился. - '...Да ни за что не может это быть правдой.'

- 'Видишь? Ты понимаешь, когда я несу полную чушь. Это означает, что мы отлично понимаем друг друга. И этим моя мысль подтверждена.'

Гектор не прекратил прищуриваться. - '...Нет, не подтверждена.'

- 'Именно. Хорошо, что ты и это тоже понял.'

- 'Заткнись, Гарвель.'

- 'Сам заткнись.'